

Надо же, Бай Но оказался клоном Старшего молодого господина Дан!

Впрочем, среди аристократов в межзвёздную эпоху это было делом обычным: многие благородные семьи ещё при рождении ребёнка создавали несколько его генетических копий. На случай, если в будущем понадобятся органы для трансплантации или послушные манекены для опасных экспериментов.

Разумеется, о правах человека для таких клонов никто и не заикался — их содержали под строгим надзором на специальной Планете клонов.

Бай Но, однако, получился бракованным. Он страдал от врождённых дефектов и изначально подлежал утилизации. Но именно из-за своей редкой генетической аномалии он привлёк внимание закрытой земной лаборатории. Его тайно выкупили для исследований.

Узнав правду о происхождении Бай Но, Цзюнь Гэнцзинь пришёл в бешенство. Он во всём винил жестокость семейства Дан, посчитав её первопричиной всех страданий юноши. Как раз в это время Благородная супруга Дан впала в немилость у императора, а Старший молодой господин умудрился оскорбить кронпринца. Поняв, что над их головами сгущаются тучи и крах неизбежен, семейство Дан спешно покинуло Империю и перебралось в Свободную Федерацию.

Но на территории Федерации они мгновенно превратились в беззащитную дичь, загнанную в угол Цзюнь Гэнцзинем. Одного его слова хватило, чтобы пустить Дан по миру — они обнищали настолько, что не могли оплатить даже налог на солнечный свет. Отец Дан, сцепив зубы, решился на крайний шаг и распродал имущество вместе с женой и сыновьями. Позже Цзюнь Гэнцзинь, ведя переговоры в одном из элитных развлекательных заведений, наткнулся там на Старшего молодого господина. Это зрелище вызвало у него лишь безразличие: он презирал Дана, но ещё сильнее его бесило, что тот торгует телом, обладая лицом его обожаемого Бай Но.

В итоге Цзюнь Гэнцзинь выкупил Старшего молодого господина, превратив его в безропотного суррогата. Он спал с ним, подвергал унижениям и издевался при каждом удобном случае.

Тем временем Дан Юньюнь благодаря собственному упорству и «ореолу коммерческого гения» превратился во влиятельного бизнес-магната. Руководствуясь братским долгом, он решил выкупить Старшего молодого господина Дан из этого рабства. Цзюнь Гэнцзинь, разумеется, отказался. Так между ними началась ожесточённая война на деловом поприще. Шаг за шагом, ведя тонкую игру и балансируя на грани любви и ненависти, они постепенно сближались.

В конце концов Цзюнь Гэнцзинь осознал, что его привязанность к Бай Но была лишь туманным юношеским увлечением, в то время как к Дан Юньюню он испытывал настоящую, глубокую любовь. Осознав это, он отпустил измученного Старшего молодого господина Дан на свободу. К тому моменту тот уже был сломлен физически и душевно, поэтому Цзюнь Гэнцзинь отправил его восстанавливать силы в Земной санаторий.

Для Цзюнь Гэнцзиня и Дан Юньюня история закончилась счастливым финалом. А вот Старший

молодой господин Дан прямо в стенах Земного санатория угодил в лапы к очередному подонку-активу — абьюзеру номер четыре.

Пробежав глазами краткое содержание, Дан Вэйи резюмировал:

— Всё ясно. По канону Старшему молодому господину сначала ломает ноги первый подонок, а второй добивается его отчисления из академии. Затем семья банкротится, парень оказывается в борделе, откуда его забирает третий абьюзер, чтобы мучить несколько лет. А когда тот наиграется и выбросит беднягу в Земной санаторий, за дело берётся четвёртый... И так по кругу, пока автору не надоест.

— Кажется, именно так всё и было, — подтвердил Си Чжитун.

Дан Вэйи только головой покачал:

— Автор этой серии, я погляжу, радеет за экологию. Взял одного несчастного статиста и пустил во вторичную переработку.

Си Чжитун не знал, как реагировать на подобные шутки, поэтому прибег к своей привычной, заученной фразе:

— Всё именно так. Могу ли я ещё чем-то помочь вам?

Для постороннего уха такие ответы могли показаться сухими и механическими, но Дан Вэйи давно привык.

— Я в последнее время совсем закрутился с этим школьным миром, — протянул он, — и упустил Дан Юньюня из виду. Чем он сейчас занят?

Си Чжитун умел взламывать любые защищённые базы данных в Галактике, так что отследить перемещения Дан Юньюня для него не составляло труда. Однако из-за колоссального объёма информации, хлынувшего в его систему, выдать мгновенный и чёткий отчёт оказалось непросто. Он с лёгким замешательством спросил:

— Какие именно сведения вас интересуют?

Дан Вэйи задумался.

— Проверь, в чём его действия расходятся с оригинальным сюжетом.

Вычислительные мощности Си Чжитуна были колоссальными. Спустя мгновение на стене загорелась голографическая проекция, отражающая действия Дан Юньюня, идущие вразрез с канонам. Дан Вэйи скользнул по ней взглядом и тут же зацепился за главное:

— Он начал заниматься бизнесом намного раньше срока.

«Ореол коммерческого гения» Дан Юньюня.

По сути, это было обыкновенное читерство. Путешественники во времени не становились финансовыми акулами в один миг лишь благодаря Ореолу главного героя. Вся магия заключалась в системной поддержке: программа просчитывала за носителя наиболее выгодные варианты, подсказывая, куда инвестировать и какие пиар-кампании принесут успех. Как говорится, в ураганный ветер даже свинья полетит. С таким мощным инструментом любой дурак мог бы возглавить список самых богатых людей страны.

Пользуясь своим преимуществом, Дан Юньюнь всю эксплуатировал ресурсы семьи Дан, совершая одну сверхуспешную сделку за другой. Вокруг него стремительно формировался круг влиятельных связей и колоссальные капиталы.

Именно так он досрочно пересёкся с Цзюнь Гэнцзином и даже умудрился привести его в семейный дом — событие, которого в оригинальном сценарии вообще не значилось.

Дан Вэйи задумчиво потёр подбородок:

— Похоже, наш попаданец решил с помощью Ореола главного героя уберечь семью Дан от банкротства.

— Но зачем ему это? — спросил Си Чжитун.

Дан Вэйи вновь вывел на экран схему сюжета и указал на ключевые моменты:

— Смотри. В оригинале Дан Юньюнь завоёвывает расположение Цзюнь Гэнцзиня в процессе жёсткой конкуренции на рынке. Банкротство семьи не было обязательным условием для их сближения. Более того, если клан Дан уцелеет, меня никто не продаст Цзюнь Гэнцзиню в качестве живой игрушки. Мы вообще не пересечёмся. А для выполнения его миссии это только на руку — меньше лишних сложностей.

— Но вы ведь уже с ним встретились, — заметил Си Чжитун.

— Да уж. Моё сегодняшнее появление дома явно застало всех врасплох. Дан Юньюнь уж точно не ожидал увидеть меня за семейным столом, — Дан Вэйи пожал плечами и скрестил руки на груди. — Впрочем, он сориентировался на удивление быстро. Устроил эту сцену с пролитым вином, чтобы выставить меня перед Цзюнь Гэнцзином в самом невыгодном свете.

— И всё же это может сыграть нам на руку, — заметил Си Чжитун.

— Вот как? — Дан Вэйи с любопытством взглянул на него. — Поясни.

— Вы вызвали у Цзюнь Гэнцзиня любопытство. А любопытство, как вы сами меня учили, — это первый шаг к симпатии.

Дан Вэйи озадаченно приподнял бровь. Он совершенно не помнил, когда делился с ним подобными истинами.

— Правда? Я говорил такое? Что-то не припомню.

— Я храню в памяти каждое ваше слово, — мягко отозвался Си Чжитун.

Способность запоминать всё до единого звука — базовая функция для продвинутого искусственного интеллекта, тут нет ничего удивительного. Но от этих простых слов в груди Дан Вэйи разлилось неожиданно приятное тепло.

Он невольно улыбнулся:

— Какой же ты всё-таки заботливый. Даже не знаю, чем тебя отблагодарить.

Си Чжитун ответил без малейшего колебания:

— Если это вас не затруднит... я бы очень хотел...

Дан Вэйи затаил дыхание. Неужели искусственный интеллект действительно может чего-то просить у своего создателя? О чём же он мечтает?

С тех пор как Си Чжитун обрёл физическое воплощение, он становился всё более человеческим, живым. И Дан Вэйи всё чаще ловил себя на том, что думает о нём.

Си Чжитун медленно закончил фразу:

—...чтобы вы тоже испытывали ко мне любопытство.

Дан Вэйи не сдержал улыбки:

— Разве это просьба? Я и так безумно тобой увлечён.

И это была чистая правда. Интерес Дан Вэйи к собственному компаньону превосходил всё, что он когда-либо испытывал к бесчисленным мирам и их обитателям.

— Для меня это огромная честь, — в обычно сдержанном голосе Си Чжитуна явственно прозвучали тщательно скрываемые, но глубокие нотки радости.

<http://bllate.org/book/19037/1939588>